

9. *Лымарев В. И.* О морфологической эволюции острова Такетоми // ДАН СССР. 1948. Т. LXII. № 1. С. 133–135.
10. *Малеев Е. Ф.* Закономерности формирования вулканогенно-осадочного материала. М. : Недра, 1982. 152 с.
11. *Мархинин Е. К.* Роль вулканизма в формировании земной коры (на примере Курильской островной дуги). М. : Наука, 1967. 256 с.
12. *Рашидов В. А.* Побочный вулкан Такетоми (о. Атласова, Курильская островная дуга) // Геофизические процессы и биосфера. 2013. Т. 12. № 1. С. 5–13.
13. *Рашидов В. А.* Уникальный побочный вулкан Такетоми. Россия, Курильская островная дуга, о. Атласова // Сборник научно-популярных статей – победителей конкурса РФФИ 2012 года. Вып. 16 / под ред. чл.-корр. РАН В. А. Шахнова. М. : Молнет, 2013. С. 264–273.
14. *Рашидов В. А., Аникин Л. П., Делемень И. Ф.* Полевые работы на побочном вулкане Такетоми (о. Атласова, Курильские острова) в августе 2013 года // Вестник КРАУНЦ. Науки о Земле. 2013. № 2. Вып. № 22. С. 216–224.
15. *Рашидов В. А., Делемень И. Ф., Аникин Л. П.* Побочный вулкан Такетоми (о. Атласова, Курильские острова) в августе 2013 г. // Материалы региональной научной конференции «Вулканизм и связанные с ним процессы», посвященной Дню вулканолога, 27–28 марта 2014 г. / главн. ред.: акад. РАН Е. И. Гордеев. Петропавловск-Камчатский : ИВиС ДВО РАН, 2014. С. 114–119.
16. *Рашидов В. А., Малик Н. А., Фирстов П. П. и др.* Активизация вулкана Алаид (Курильские острова) в 2012 году // Вестник КРАУНЦ. Науки о Земле. 2012. № 2. Вып. № 20. С. 8–15.
17. *Федотов С. А., Иванов Б. В., Авдейко Г. П. и др.* Извержение вулкана Алаид в 1981 г. // Вулканология и сейсмология. 1981. № 5. С. 82–87.
18. *Imamura A., Kawase Z.* A new volcano of the east coast of Alaid island // Japan. J. of Astronomy and Geophysics. 1934. V. 11. P. 113–116.
19. *Imamura A., Yosiyama R.* On the growth of the volcanic islet Taketomi-zima Japanese // Japan. J. of Astronomy and Geophysics. 1934. V. 12. P. 109–112.
20. *Miyahara S., Uda T., Serizawa M.* Prediction of Topographic Changes of a circular Sandy Island using Bg model // Proceedings of the 7th International Conference on Asian and Pacific Coasts (APAC 2013) Bali, Indonesia, September 24–26, 2013. P. 17–23.
21. *Siebert L., Simkin T., Kimberly P.* Volcanoes of the World. Third edition. Smithsonian institution, University of California Press, 2010. 551 p.
22. *Tanakadate H.* Morphological development of the volcanic islet Taketomi in the Kuriles // Proc. of the Imper. Acad. 1934. V. 10. № 8. P. 494–497.
23. *Tanakadate H.* Volcanic activity in Japan during the period between June 1931 and June 1934 // Japan. Journa of Astronomy and Geophysics. 1934. V. 12. P. 89–108.
24. *Tanakadate H.* Volcanic activity in Japan during the period between November 1935 and December 1938 // Japanese Journal of Astronomy and Geophysics. 1939. V. 16. P. 95–126.
25. *Tanakadate H., Kuno H.* The volcanological and petrographical note of the Taketomi Islet in the Kuriles // Proc. of the Imper. Acad. 1935. V. 11. № 4. P. 155–157.

А. И. Руденко
СЕМАНТИКА НЕКОТОРЫХ ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ УЗОРОВ
В ОРНАМЕНТЕ КОРЯКОВ, ИТЕЛЬМЕНОВ, ЧУКЧЕЙ
И АЗИАТСКИХ ЭСКИМОСОВ

Известно, что орнамент когда-то имел символическое значение. А. А. Бобринский в статье «О некоторых символических знаках» писал, что «большинство... узоров постепенно возникло на почве очень простого примитивного узора и что в этой первоначальной декорировке заключаются некоторые основные знаки, имеющие символическое значение. Смысл же этого выясняется условиями быта первобытного человека» (2, с. 6).

Б. Е. Петри в своей работе «Народное искусство в Сибири» подразделяет орнамент на три вида, один из них – символический (11, с. 14). Автор рассматривает причины возникновения символического орнамента в первобытную эпоху: человек рисовал свое божество на себе и на предметах с целью защиты, а потомки, копируя такое изображение, упрощали или усложняли его, и поэтому возникли схематизированные рисунки – геометрические орнаменты. Ученый указал, что с течением

времени первоначальный символический смысл этих изображений утратился, и они стали служить украшением предметов (11, с. 14).

Ученые, исследуя орнамент народов Севера, в том числе и тихоокеанского региона, обращали внимание на значение геометрических фигур. В. И. Йохельсон интересовался у коряков значением зигзага, и они сказали ему, что это горы или волны (18, р. 685).

В. Г. Богораз, рассматривая чукотские вышивки в виде кругов на задней стенке кибитки, сообщает их название – «солнце», «месяц» и считает, что концентрические круги обозначают ряд вселенных, круглые дырочки – звезды (3, с. 18).

Д. Ухтомский, описывая чукотские колчаны, обращает внимание на схематические узоры, украшающие их, значение которых неизвестно. Он предлагает рассматривать их как знаки собственности, хотя и указывает на то, что данных для этого нет. Автор считает неубедительным замечание В. Г. Богораза о том, что круги представляют собой ряд сфер вселенной (15, с. 121). С. В. Иванов привел в своей монографии сведения ученых нашей страны и зарубежных о значении узоров в орнаменте народов Севера, а также выявил истоки происхождения некоторых геометрических мотивов (7).

Н. И. Каплан считает, что «космическая тематика» в декоративно-орнаментальном искусстве эскимосов имеет гораздо большее значение, чем у чукчей» (9, с. 15). В. Г. Смолицкий сообщает, что круглые розетки, вышитые бисером, называются у коряков «яилгын» – это луна, солнце, т. е. светила (13, с. 85).

Таким образом, в исторической науке существовала и существует проблема интерпретации геометрических знаков в орнаменте народов Севера. В полной степени эта проблема у народов Камчатки и Чукотки остается неизученной, в то время как раскрытие семантического ряда толкования отдельных его составляющих является важной стороной изучения геометрического орнамента (8, с. 3).

В данной статье предпринята попытка выявления семантики некоторых геометрических фигур: Г-, Т-, М-образных и в виде восьмёрки в орнаменте коряков, чукчей, ительменов, эскимосов на основании их мировоззрения.

Г-образный узор. В орнаменте Г-образный узор используется у коряков на погребальной одежде (№ ГИ-11029 – Камчатский краевой объединенный музей), в самодийском орнаменте для украшения мужской и женской одежды (12, с. 34), на плетеных корзинах у эскимосов-чугачей (17, р. 79). Что же означает Г-образная фигура в орнаменте этих народов? На первый взгляд, невозможно ответить на этот вопрос, но если посмотреть на полоску, сплетенную из белого бисера и украшенную геометрическими фигурами из черного бисера, то можно увидеть использование в композиции Г-образного узора, являющегося основой в создании образа паучка/жучка. Два Г-образных знака, соединенных в верхней и нижней вершинах ромба, видимо, означают усики насекомого, а Г-образные знаки, расположенные по сторонам ромба, – его ножки.

Можно предположить, что Г-образный знак в орнаменте коряжской погребальной кухлянки (верхняя меховая одежда. – А. Р.) № ГИ-11029 является схематичным изображением ноги, а также символическим выражением пути, движения, перемещения умершего человека в Верхний мир, поэтому Г-образные знаки выполнены из меха коричневого цвета и расположены на белом фоне оленьего меха. И. С. Вдовин отметил, что Н. М. Коровье нашел около устья р. Хатырки, на месте селения, покинутого чукчами в 1950 г., связку семейных охранителей, среди которых была деревянная палочка, изображающая ногу собаки (5, с. 147). Следовательно, Г-образный знак в орнаменте этих народов имеет и охранительное значение.

Т-образный узор. На опуване (декоративная кайма, завершающая подол. – А. Р.) погребальной кухлянки № ГИ-11029 среди Г-образных фигур виден и Т-образный знак, который расположен слева от центра каймы. Т-образный знак встречается в орнаменте ительменов на одежде и является основой композиции, состоящей из нескольких фигур: на Т-образном знаке находится круг, а на круге расположен треугольник. Такое резное деревянное изделие конца XVIII – начала XIX вв. представляло символический амулет, который подвешивался над входом в ительменское жилище (10, с. 91). О происхождении Т-образного знака на опуване коряжской погребальной кухлянки можно сказать следующее: видимо, он является схематичным изображением хвоста. На такое размышление наводит цельнокроеная вставка из белого оленьего меха в хвосте кухлянки, которая приобретает вид Т-образной фигуры в орнаменте опувана. В энциклопедии «Традиционное искусство Востока» говорится о том, что в египетском анхе Т-образный знак означает символ мудрости (14, с. 93). Можно сказать, что Т-образный узор в ительменском орнаменте имеет значение оберега.

М-образный узор. На кайме и нагруднике коряжской меховой кухлянки № 33 – Коряжский окружной краеведческий музей (пгт. Палана) – вышит М-образный знак красным, белым, желтым,

синим бисером. Такой же М-образный мотив имеется и на плетеной из бисера полосе. Можно полагать, что в обоих случаях создан образ птицы. В. Г. Богораз в книге «Чукчи» называет ее «гигантская птица – Срединная (срединноморская) птица» (Abnongatle). Она живет в открытом море. Она такая большая... Многие признаки этой птицы заставляют предположить, что это альбатрос. Я слышал однажды, что охотники на тюленей, унесенные штормом вместе со своей байдарой, видели эту птицу, летящей в небе. Крылья ее были распростерты так широко, что закрывали собою солнце» (4, с. 39). Действительно, если наблюдать крупную чайку, парящую над морем, то можно увидеть именно такой контур птицы, который изображен в орнаменте коряжской одежды (КП – № 33, Корякский окружной краеведческий музей (пгт. Палана)) – и плетеной бисерной полосе работы А. Авиновой (с. Седанка, Тигильский район, Камчатский край).

Джеймс Тейт, изучая религиозные представления индейцев-томпсон Британской Колумбии, отмечает, что, по их представлениям, «гром – это птица по размеру больше, чем куропатка и несколько напоминающая ее по форме. По мнению одних, цвет ее оперения полностью красный, другие же утверждают, что “гром-птица” имеет сходство с самкой голубой куропатки, но над её глазами расположены огромные красные полосы, а в ее оперении имеется немного красного цвета. “Гром-птица” пускает стрелы, используя свои крылья как лук. Спружинивание ее крыльев в воздухе после выстрела создает гром. Некоторые индейцы говорят о мерцании огня в глазах громовика» (19, р. 338).

Таким образом, М-образный знак в этих двух орнаментальных композициях, возможно, изображает птицу-громовика или альбатроса и является символом Верхнего мира. С этой целью в вышивке фигуры на коряжской одежде использован разноцветный бисер для создания художественными средствами декоративно-прикладного искусства прекрасного образа птицы, каким он запечатлелся в представлении народов северной части Тихоокеанского побережья.

Восьмеркообразный узор. Произведение, выполненное в технике аппликации, эскимосской мастерицей из мандарки (шкура нерпы, обработанная особым способом. – А. Р.) из Музея Арктики и Антарктики представляет собой коврик. В его орнаменте использованы геометрические мотивы: квадрат, ромб, розетка, шевроны, ломаная линия, сердцевидная фигура, а также узор, состоящий из двух полуovalов, соединенных между собой по основанию полосой. Что напоминает такой узор? Без сомнения, очки! Исследователь Л. В. Хомич пишет, что северные народы приобрели самый надежный способ защитить глаза от сверкающего снега: они изготавливали специальные повязки из меха и кожи, отдаленно напоминающие очки, которые были у чукчей, ненцев, эскимосов и других народов (16, с. 44). В Уэленском древнем эскимосском могильнике, расположенном на побережье Чукотского моря около сел. Уэлен, найдены снеговые очки, выполненные из моржового клыка. Такие очки изображены на рис. 81, 1–3 в книге «Древние культуры азиатских эскимосов» (1, с. 145). Очки имеют восьмеркообразную форму. Можно полагать, что узор в виде очков есть и на одежде у эвенков. С. В. Иванов, исследуя орнамент эвенков, называет узор, состоящий из двух кругов, соединенных вместе, восьмеркообразной фигурой (7, с. 287–288). И. С. Вдовин отмечает, что В. Г. Кузнецова, исследуя праздники и обряды амгуэмских чукчей, писала, что для праздника изготавливали из нерпичьей кожи миниатюрные круглые тарелочки, одна из которых была двойной и по форме напоминала очки (5, с. 152). Другой исследователь Г. Н. Грачёва, пишет о религиозных представлениях нганасан: «Когда умирает человек, его глаза тоже идут в землю мертвых... Ближайший родственник закрывает глаза умершему, закрывают и все лицо лоскутком шкуры. Изготавливается и специальная мягкая ровдужная маска “хорату каймю” (ровдуга – замша из оленьей или лосиной шкуры у народов Севера и Сибири. – А. Р.). По краям ровдужного кусочка проводят овал красной краской. На месте глаз пришивают две темные бусинки. Этот обычай связан с представлением о том, что мертвый человек, став “нечистым”, потеряв способность видеть, чтобы не заблудиться по пути в землю мертвых, чтобы хорошо видеть, как надо идти» (6, с. 50). Восьмеркообразные фигуры, отлитые из олова и нашитые на одежду эвенков, имеют два отверстия, расположенные в кружке, окаймленном точками, видимо, имитирующими реснички вокруг глаз. Восьмеркообразный узор также украшает и подол коряжской кухлянки. Таким образом, сведения из этнографической литературы о материальной культуре и религиозных представлениях чукчей и нганасан, а также орнаментированный эскимосский коврик позволили выявить истоки происхождения восьмеркообразных фигур в орнаменте народов Севера, состоящих из парных кругов и представляющих собой очки этих народов.

В результате рассмотрения символического значения некоторых геометрических знаков в орнаменте народов Камчатки и Чукотки можно сделать первый вывод, что геометрические узоры тесно связаны с мировоззрением этих народов. Они выражают их религиозные представления об окружающем мире, являются оберегами, способными защитить от злых духов, задабривания их

с целью удачной охоты, для защиты человека от болезней, неудач, смерти и для сопровождения души умершего к предкам.

Второй вывод заключается в том, что геометрические мотивы, используемые в орнаменте коряков, ительменов, чукчей, азиатских эскимосов, взяты ими не только из природы, но и из предметов материальной культуры.

Третий вывод свидетельствует о том, что для выявления семантики геометрических фигур в орнаменте народов северной части Тихоокеанского региона важное значение имеют не только этнографические, религиозные и мифологические источники коряков, ительменов, чукчей и азиатских эскимосов, но и народов Западной и Восточной Сибири, а также индейцев Северо-Западной Америки, что свидетельствует о наличии единых культурных связей в древности, проявляющихся в современном орнаментальном искусстве этих народов.

1. Арутюнов С. А., Сергеев Д. А. Древние культуры азиатских эскимосов. М. : Наука, 1969. 207 с.
2. Бобринский А. А. О некоторых символических знаках, общих первобытной орнаментики всех народов Европы и Азии. М. : Г-во тип. А. И. Мамонтова, 1902. 12 с.
3. Богораз В. Г. Очерк материального быта оленных чукчей // СМАЭ. СПб., 1901. Вып. 2. 67 с.
4. Богораз В. Г. Чукчи. Религия Л. : Изд-во Главсевморпути, 1939. 194 с.
5. Вдовин И. С. Религиозные культы чукчей // СМАЭ. Л., 1977. Т. XXXIII. С. 117–171.
6. Грачева Г. Н. Человек, смерть и земля мертвых у нганасан // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. Л., 1976. с. 44–67.
7. Иванов С. В. Орнамент народов Сибири как исторический источник. М. ; Л. : АН СССР, 1963. Т. 81. 500 с.
8. Ивановская В. И. Геометрический орнамент. М. : Изд-во «В. Шевчук», 2009. 208 с.
9. Каплан Н. И. Народное декоративно-прикладное искусство Крайнего Севера и Дальнего Востока : Кн. для уч-ся ст. классов. М. : Просвещение, 1980. 125 с.
10. Кочешков Н. В. Этнические традиции в декоративном искусстве народов Крайнего Северо-Востока СССР (XVIII–XX вв). Л. : Наука, 1989. 199 с.
11. Петри Б. Е. Народное искусство в Сибири. Иркутск : Сибгосиздат, 1923. 30 с.
12. Рандин В. А. Орнаменты: долганы, нганасаны, ненцы. СПб. : Просвещение, 1992. 75 с.
13. Смолицкий В. Г. Некоторые способы декорирования современной народной корякской одежды // Традиционное искусство и современные промыслы народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. М., 1981. С. 77–90.
14. Традиционное искусство Востока. Терминологический словарь / под ред. Т. Х. Стародуб. М. : Эллис Лак, 1997. С. 93.
15. Ухтомский Д. Чукотские стрелы // Ежегодник Русского Антропологического общества при СПб ун-те. 1912. Т. 4. С. 103–122.
16. Хомич Л. В. Снеговые очки // Северные просторы. 1990. № 1. С. 44.
17. Birket-Smith K. The chugach Eskimo // Natinalmuseet skrhfter. Etnografisk Roekke. 1953. Vol. 6. P. 72–79.
18. Iohelson W. The Koryak. Religion and Myths // The Jesup North Pacific Expedition – Leiden – New York, 1905. Vol. 6. Part. 1. 382 p.
19. Teit J. The Thompson Indians of British Columbia // The Jesup North Pacific Expedition. New York, 1900. P. 163–392.

Л. В. Садовникова
ВОПРОСЫ УПРЯЖНОГО СОБАКОВОДСТВА
КАМЧАДАЛОВ НАЧАЛА XIX в.

(перевод с немецкого «Наблюдений во время путешествия
 вокруг света в 1803–1807 годах» Г. И. Лангсдорфа)

Упряжное собаководство как часть национальной культуры коренных народов Камчатки является объектом пристального внимания ученых разного уровня.

Еще в 1946 г. известный советский этнограф, антрополог и археолог Максим Григорьевич Левин в своей статье «О происхождении и типах упряжного собаководства» дал четкое определение данному виду собаководства: «...под упряжным собаководством следует понимать только те специализированные формы транспортного собаководства, которые связаны с наличием ездовых собак, специально тренируемых и используемых только для транспорта, с наличием определенных типов собачьих нарт, собачьей упряжки и методов езды на собаках» (4).